

На правах рукописи

ИВАНОВ ЕВГЕНИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ

**ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА В
ТВОРЧЕСТВЕ Г. ГАЗДАНОВА**

Специальность: 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Иваново – 2022

Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Иркутский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Юрьева Ольга Юрьевна

Официальные оппоненты: **Погребная Яна Всеволодовна,**
доктор филологических наук, доцент,
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», профессор
кафедры русской и мировой литературы и технологий обучения

Смирнова Альфия Исламовна,
доктор филологических наук, профессор,
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», Институт
гуманитарных наук, заведующая кафедрой
русской литературы

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»**

Защита состоится 16 июня 2022 года в 12-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.062.04 при ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5А, ауд. 506.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке университета и на сайте ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»:
http://ivanovo.ac.ru/sveden/struct/dissertational_councils/1495/2022.php

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Д.Л. Лакербай

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Имя Г. Газданова среди специалистов филологов вызывает всё больший интерес. Российский читатель мало знает об авторе, которого ставят в первый ряд литературы русского зарубежья вместе с В. Набоковым, М. Алдановым, М. Осоргиным. Помимо несомненных художественных достоинств его произведения оригинальны концептуально. Это связано с линией судьбы писателя. Феномен Газданова объясняют его поликультурным происхождением – русскоязычный осетин, большую часть жизни проживавший во Франции. Он всегда стремился примирять противоречия, искать соответствия в явлениях, кажущихся несовместимыми. Важным шагом в становлении мировоззрения писателя стало его вступление в масонскую ложу. Он не был космополитом в смысле пренебрежения к своим корням, наоборот, но под кажущейся разнородностью явлений искал генетический код духовного мира человека. Опыт Гражданской войны, образование в Сорбонне, и нелёгкая судьба эмигранта – это тот жизненный капитал, который он инвестировал в творчество.

Выбор темы исследования обусловлен необходимостью поиска методологических скреп художественного мира Г. Газданова. В подходе к анализу эстетического своеобразия стиля писателя ставилась задача использовать категории и понятия хронологически близкие времени его творческой деятельности. Историческая адекватность исследования, на наш взгляд, обеспечивается рассмотрением категорий «гностическое», «нуминозное», «ирреалистическое», «мифологема Вечной женственности». Совокупность данных аспектов впервые становится предметом изучения прозы писателя.

В понятие «художественный мир» наряду с изобразительными качествами входит и активное авторское начало, нацеленное на воплощение духовного мира творца в жизнеподобную синергетику перевоссозданного мира. Текст как произведение содержит в себе не только «следы» других текстов и концептуальный подтекст мировоззрения писателя, но и его духовные интуиции в виде «надтекста» и «сверхтекста». Соглашаясь с утверждением В. Шадурского о том, что «в содержании подтекста сокрыто подлинное авторское знание и оценка»¹, ведущей особенностью художественного мира Г. Газданова мы определяем криптопоэтику. «Неочевидные смысловые структуры» произведения «транссемиотичны», они работают на границе знака и вещи в поле «движения чувств» (Г. Газданов). О том, что идеи «живут и распространяются по законам,

¹ Шадурский В. Поэтика подтекстов в прозе В. В. Набокова: автореферат диссертации на соискание ученой степени к. филол. н. Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 1999. – С. 5.

слишком трудно для нас уловимым»² писал ещё Ф. Достоевский, подчёркивая то, что «непременно по законам».

Уже с дебютного романа Г. Газданов, делая ставку на «иное» и «двоемирие»³, как «прыжок в завершённое» (М. Хайдеггер), «уловил» «закон» творческого знания, которому следовали его предшественники А. Пушкин, Ф. Достоевский, Л. Толстой, Э. По. В этом ряду А. Пушкин и Л. Толстой более прозрачны для восприятия, а Ф. Достоевский и Э. По намеренно аллюзивны, но всех их объединяет сотериологическое отношение к искусству, побуждение к самосовершенствованию, стремление к воплощению идеальных образов в художественную форму. Изучение творчества Г. Газданова в настоящее время представляет собою широкий спектр подходов. Аналитическое разнообразие исследований составляет массивный корпус научных статей и диссертаций, в которых оригинальность прозы писателя используется для развития новых направлений литературоведения. Тем не менее, место Г. Газданова в мировом модерне, его «художественный мир» как оригинальное сочетание мировоззрения, духовности и стиля требуют поиска новых решений.

Актуальность исследования определяется установкой на выявление модернистской специфики прозы Г. Газданова и оригинальной авторской стилистики, которая требует, с одной стороны, идентификации, а с другой – корреляции с другими эстетическими практиками эпохи. Если феномен «русской литературы в изгнании» (Г. Струве) как уникальной системы изучается с самого её зарождения⁴, то творчеству отдельных писателей-эмигрантов как автономных художественных систем в неповторимости и иерархичности элементов их образующих, оказывается недостаточно внимания. Чаще всего выделяются «сходства», а не различия внутри этого культурного феномена.

Традиционные подходы в газдановедении большей частью связаны с аналитическим встраиванием поэтики прозы Г. Газданова в тот или иной эпистемологический контекст. Нахождению типологических соответствий служат такие парадигмы, как «экзистенциальность» авторского сознания, «инициальность» сюжетики, «постмодернизм» поэтологии. Изучение индивидуального стиля Г. Газданова изнутри, через синтез современных ему идей также ведётся лишь эпизодически. Универсалия «художественный синтез», имевшая существенное значение для литературы первой половины XX века, почти не отражена

² Достоевский Ф. Полн. собр. соч.: в 30 т. – Л. : Наука, 1972-1990. Т. 24. С. 51.

³ Теме «двоемирия» посвящено исследование Я. Куань (Я. Куань «Динамика двоемирия в романах Гайто Газданова»: автореф. дис. ... канд. филол. н. – М., 2021. 29 с.).

⁴ Смирнова А. Труд Глеба Струве Русская литература в изгнании как опыт системного изучения культуры русского зарубежья // Другие берега русской литературы и культуры: идеи, поэтика, контексты: коллектив. моногр. / под ред. Э. Тышковой-Каспшак, И. Мотеюнайте, А. Смирновой. – Вроцлав. – Краков, 2021. – С. 81–91.

в газдановедении, как и такие понятия, как «ирреализм», «нуминозное», «гнозис» в историко-литературном контексте мировоззрения писателя-масона. Устранение данного дефицита видится нам в исследовании прозы Г. Газданова как явления синтетического, как органичного сплава духовного и культурного опыта, направленности на коммуникацию с читателем и многослойности смыслового наполнения произведений. Прочитируем основоположника синтетического метода в литературоведении П. Сакулина: «Мы хотим только взять в органической цельности те явления, которые по природе своей связаны между собою, но изучаются нами разрозненно. Мы хотим только соединить звенья, замкнуть круг и, следовательно, дать рациональный синтез всего процесса»⁵.

Цель исследования состоит в обнаружении элементов художественного синтеза в творчестве Г. Газданова, семасиологической преемственности его произведений в контексте номологической концепции П. Сакулина – законов «сохранения творческой энергии» и «внутреннего единства» русской литературы и особенностей индивидуального стиля писателя-синтетика.

В процессе исследования специфики прозы писателя возникла необходимость выработки особой методологии, в основе которой синтетический подход, объединяющий в единый методологический код различные методы и принципы, свойственные не только литературоведению, но и другим наукам о мире и человеке. Для выявления таких принципов построения художественного мира Г. Газданова, как цикличность, атемпоральность, сингулярность, энантиодромичность, синергичность потребовалось описание категории времени в орбите гностической парадигмы, включающей в художественное поле произведений явления материального и идеального бытия.

В основе разрабатываемой нами методологии интеграция различных методов изучения литературы по принципу целостности, структурности и взаимозависимости элементов. Именно такое отношение позволяет рассматривать проблему своеобразия прозы Г. Газданова в синтезе историко-генетических, структурно-функциональных и феноменологических представлений о произведении литературы.

Цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) определить мировоззренческое ядро творчества Г. Газданова в её связи с масонством и гностической традицией;
- 2) обозначить телеологическую роль первого произведения в метароманном цикле;
- 3) выявить основные претексты прозы Г. Газданова с точки зрения символистской концепции «всеединства»;

⁵ Сакулин П. Синтетическое построение истории литературы. – М., 1925. – С. 34.

4) дать описание метагероини как окказиональной реализации мифологемы Вечной женственности и гностического мифа;

5) выделить соотношение автор/нарратор как стратегию «внезаходимости» (М. Бахтин);

6) проанализировать особенности стиля писателя и тенденции внутрилитературного синтеза.

Решение поставленных задач осуществлялось следующими научными методами:

1) биографическим, с помощью которого идейные, тематические и художественные особенности произведений Г. Газданова анализируются в связи с породившим их историко-культурным контекстом;

2) культурно-историческим, позволившим представить основные стилистические тенденции литературы в эпоху Серебряного века и последующего за ним модернизма – культ Вечной Женственности, синтетизм, переоценка эстетических догм с ориентацией на массовую культуру;

3) интертекстуальным, предполагающим рассмотрение прозы Г. Газданова как цикла романов, встроенных в эстетику всего творчества, включая рассказы и эссе, с одной стороны, с другой, позволяющим поэтике писателя соотносить с классическим наследием русской и мировой литературы;

4) философским, который обозначил мировоззрение писателя в контексте его участия в масонском движении.

Научная новизна работы состоит в том, что проза Г. Газданова исследуется в ракурсе «художественного синтеза» классики и модерна, русской и западной литератур, полярных художественных позиций Л. Толстого и Ф. Достоевского; в комплексном применении по отношению к творчеству Г. Газданова дефиниций «ирреализм», «нуминозное», «гнозис»; впервые осуществляется попытка выявления целостной картины художественного мира писателя в эйдологическом аспекте.

Материалом исследования является проза писателя: рассказы «Рассказы о свободном времени» (1927), «Водяная тюрьма» (1930), «Пленник» (1930), «Третья жизнь» (1932), «Водопад» (1934), «Пленник» (1930), «Ход лучей» (начало 1930-х, точная датировка отсутствует), «Железный лорд» (датировка отсутствует);

романы «Вечер у Клэр» (1929), «Полёт» (1939), «Призрак Александра Вольфа» (1947), «Возвращение Будды» (1949), «Пробуждение» (1965), «Эвелина и её друзья» (1968);

эссе «Заметки об Эдгаре По, Гоголе и Мопассане» (1929), «Мысли о литературе» (1931), «Литературные признания» (1934), «Литература для масс» (1937-1938 гг.).

Объектом исследования является художественная картина мира писателя в её проявлениях: идейном, поэтологическом, духовно-нравственном.

Предмет исследования – индивидуальный стиль Г. Газданова, в котором особое внимание уделено собственной повествовательной стратегии, образам главных героев и героинь, жанровой динамике и доминантным стилевым приемам отдельных произведений в рамках метароманного цикла.

Методологической основой исследования послужили труды П. Сакулина, М. Бахтина, А. Лосева, А. Ханзен-Леве, продуктивно разрабатывающих сравнительно-исторический метод, который позволил наиболее точно охарактеризовать особенности наследования традиций в русской прозе первой половины XX века. Чрезвычайно важными для описания стиля оказались филологические штудии Ю. Минералова, И. Минераловой, О. Юрьевой, Т. Касаткиной, К. Штайн, Л. Карасёва и др., развивавших и обосновывавших различные грани семантического (семасиологического) метода.

Работа велась с опорой на труды газдановедов Л. Диенеша, Е. Проскуриной, С. Кибальника, Е. Кузнецовой, Ю. Матвеевой и специалистов по литературе русского зарубежья в широком спектре: Я. Погребной, О. Осьмухиной, А. Смирновой, В. Шадурского и др.

Положения, выносимые на защиту:

– произведения Г. Газданова представляют собой своеобразный художественный мир, в основе которого лежит направленность к соединению вещей, кажущихся разнородными. В этом устремлении решающую роль имеет факт причастности писателя к масонскому движению, целью которого является построение «рая на земле», возвращение человека в утраченный мир гармонии;

– большую роль в позиции автора играет эзотерический контекст прозы Г. Газданова, «двусоставность» архитектоники, принципиальное несовпадение кругозоров главного героя, принадлежащего миру становления и «сверхавтора», посвящённого в тайны «иноного», имеющего нуминозную связь с Абсолютом и транслирующего «какую-то тайну, которую не знают другие»⁶ «идеальному читателю»;

– на уровне метаповествования происходит замещение лирического начала, «потока сознания» и автобиографизма формантами «массовой литературы», в которой «движение чувств» как «катализатор» художественного синтеза служит развитию читательского мировосприятия;

– мирообразующий принцип художественного синтеза в прозе Г. Газданова намечен в первом романе в плане «иноного образа площади Согласия» (уровень социума) и «иноного образа Клэр» (уровень космологический) и осуществлён в последующих романах в виде крупной циклической формы.

⁶ Газданов Г. Собр. соч.: В 5 т. Т. 1. – М.: Эллис Лак, 2009. – С. 80.

Теоретическая значимость. Изучение художественного мира Г. Газданова в комплексе разнородных феноменов (лиризм и фикшн, утопическое и историческое, реальное и ирреальное) способствует критическому осмыслению прозы писателя как единого целого. Романский корпус рассматривается и как крупная циклическая форма, и как составная часть всего творчества. Эволюция стиля писателя исследуется в ракурсе внутрижанрового синтеза.

С помощью категории «нуминозное» решается проблема духовного содержания прозы Г. Газданова. Выделяются приоритеты в широком интертекстуальном диапазоне Г. Газданова: А. Пушкин, Л. Толстой, Ф. Достоевский, Э. По. Эти персоналии оказали наибольшее влияние на развитие эстетических принципов Г. Газданова.

Практическая значимость. Материалы диссертационного исследования и его результаты могут быть использованы в систематических курсах истории литературы русского зарубежья, а также в модулях по теории и истории русской литературы XX века, изучению жанра романа, образа героя и др., модулях по компаративистике в русской литературе и публицистике.

Проблематика и выводы диссертации **соответствуют паспорту специальности 10.01.01** – Русская литература по следующим пунктам: п. 4 – История русской литературы XX – XXI веков; п. 7 – Биография и творческий путь писателя; п. 8 – Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломление в художественном творчестве; п. 9 – Индивидуально-писательское и типологическое выражение жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии; п. 17 – Взаимодействие русской и мировой литературы, древней и новой.

Апробация работы. Содержащиеся в диссертации наблюдения были представлены в виде научных докладов на следующих научных форумах и конференциях: Международная научная конференция «Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языковых курсов» г. Кемерово, 6 ноября 2016 год; XXII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (Томск, ТГПУ, 17-21 апреля 2017 г.); XXIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (Томск, ТГПУ, 16-20 апреля 2018 г.); Всероссийская научная конференция «Сюжет в системе культурных универсалий: Бунин, Восток и Запад русской эмиграции» (Новосибирск, СО РАН, 22-24 сентября 2020 года); Международная научная конференция «Современная русская утопия: трансформация метажанра» (г. Красноярск, КГПУ, 28-29 октября 2020 г.); Региональная научно-методическая конференция «XXVIII Кудрявцевские педагогические чтения. Векторы развития филологии в контексте модернизации современного филологического образования. (г. Иркутск, Педагогический институт

ИГУ, 27 марта 2021 г.); Всероссийская научная конференция «Сюжетология / сюжетология – 7: Литературные константы и культурные универсалии» (г. Новосибирск, 18-20 мая 2021 г. Институт филологии СО РАН Лаборатория вербальных культур Сибири и Дальнего Востока); Всероссийский симпозиум с иностранным участием «Достоевский и литературный процесс XIX века. Поэтика прозы Достоевского» (23-24 октября 2021 г. МГУ, Москва); II международная научная конференция «Достоевский в смене эпох и поколений». Омск, 11-14 ноября 2021 г.; VII Соколовские научные чтения (25-26 ноября 2021 г. МГУ, Москва); XI международная научно-практическая конференция «Русское слово: синхронический и диахронический аспекты» (25 февраля 2022 г. Филологический факультет ГГТУ, г. Орехово-Зуево).

Структура работы. Работа состоит из Введения, трёх глав, Заключения, списка использованной литературы, который насчитывает 200 единиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлен обзор определений термина «художественный мир», констатируется значимость и своевременность *темы*, отмечается недостаточная изученность специфики художественного стиля Г. Газданова как системного явления, рассматривается *предмет, объект и методы* исследования, указываются *цели, задачи и структура* диссертации, раскрывается её *научная новизна*, уделяется внимание *апробации*, излагаются *материал, методологическая основа, теоретическая и практическая значимость*, сформулированы *основные положения, выносимые на защиту*, а также присутствуют сведения об *апробации и структуре диссертации*.

Глава I. «Синтетизм образа времени в творчестве Г. Газданова» состоит из 4-х параграфов. В основу параграфа **1.1. «Мифологема Вечной Женственности в романе «Вечер у Клэр»** положено описание мифопоэтики дебютного романа Г. Газданова в ракурсе художественного времени. Лиминальный образ главного героя представлен как «бездействующий деятель» в поиске «ожидания» Клэр. Имя главной героини трактуется как инициальный «свет» в эзотерическом контексте и как маркер «иног»-«нового» в сюжете становления. Предлагается система координат *время/вечность* для осмысления таинственных знаков в кругозоре автобиографического повествователя, которые в своей целокупности образуют символический план повествования. «Образ-символ» Клэр осмысляется как мифологема Вечной Женственности. «Печаль» главного героя объясняется как «печаль по богу» в гностической парадигме. Доказывается, что универсалия времени первичная для изучения мнемонического нарратива «Вечер у Клэр». Решение поставленных в данном параграфе вопросов – ген-

дерная тема, остранённость рассказчика, рассогласованность категории времени, скрытые смыслы повествования – пролонгировано в ходе дальнейшего исследования.

В разделе **1.2. «Художественное время романа «Вечер у Клэр» в утопической перспективе»** развивается символистская концепция первого романа. Исходя из композиции и архитектоники повествования, выявляются принципы организации художественного времени, обзревается утопический хронотоп, включающий буддистское представление о нирване. Внимание заостряется на образе-эйдосе «сон о Клэр», финализирующем роман и открывающем онирическую магистраль метароманного творчества Г. Газданова. В перевернутом войной модернистском мире утопией – «страной, которой нет», наваждением и сном предстаёт текущая историческая действительность, а подлинной реальностью оказывается континуум культуры, сквозь призму которого воспринимаются и события, и величественные ландшафты в потоке воспоминаний лирического героя Николая Соседова.

В параграфе **1.3. «Эйдология первого произведения в метароманном цикле»** на передний план выходит экстраполяция мотивов и идей первого романа как «прыжок в завершённое» (М. Хайдеггер). Роль автора в создаваемом художественном мире предстаёт теургической миссией воплощения идей, эманулирующих из «иноного». Идеальный мир вечности маркирован пропушкинской темой, открывающей метароманный цикл эпиграфом из «Письма Татьяны» («Евгений Онегин»), жертвенный смысл которого обнаруживается в альтруистическом содержании романа «Пробуждение» и в трансформации мотива «муравейных братьев» (Л. Толстой) в последнем романе «Эвелина и её друзья». «Иное» «образа Клэр» и «площади Согласия» выступает эйдологическим комплексом, который позиционируется как творческая потенция «сна». «Сон о Клэр» предстаёт виталистическим просвечиванием «тьмы вещей» и «ужасов истории». Вскрывается амбивалентная природа мотива «сон». «Сон» – это и «слепое», автоматическое существование, и сфера мечты-воображения.

В параграфе **1.4. «Нуминозное в прозе Г. Газданова»** освещается роль религиозного компонента в художественной картине мира Г. Газданова. Приводится обзор работ, затрагивающих данный вопрос. Исследование обращается к категории *нуминозного* как «формы «религаре» (лат. religare) – связи земной, пространственно-временной, и мистической картин мира»⁷. «Небожественное, «искусственное» положение дел в поле зрения автобиографического героя Николая Соседова взято в противопоставлении со «священной книгой» природы.

⁷ Яковлев М. Апокалиптическое направление в русской поэзии XX века: специфика авторского мышления, религиозные идеи и символы, жанрово-стилевые решения: дис. ... докт. филол. н. – М., 2016. – С. 3.

Авторская позиция прослеживается в фокусе концепции нуминозного Р. Отто и К. Юнга. «Нуминозное переживание» (М. Стайн) в рецепции гениальной литературы, фундированное восприятием музыки, лицезрением атмосферных феноменов и картин природы в совокупности даёт нуминозный опыт, транслируемый на всё дальнейшее творчество писателя как «индивидуация» или становление метагероя. Нуминозное наряду с мифологемой Вечной Женственности раскрывает неочевидную, аллюзорную атмосферу таинственного знания, транслируемого автором как беседа «тварного» существа с всепонимающим Абсолютом, участником которой предлагается стать читателю. Проясняется понимание образа «среднего француза» Пьера в предпоследнем романе Г. Газданова. В «Пробуждении» универсалия нуминозного демонстрируется как «эпифания повседневности»⁸, а категория времени и вечности совпадают, что в телеологии метароманного повествования предстаёт реализацией интенции главного героя создать «иной образ Клэр».

Выводы по Главе I резюмируют приведённый анализ художественного времени как явления синтетического. Проекция исторического и биографического времени из вечности, репрезентированная в начале метароманного цикла как психологическая коллизия, в последних романах предстают гармоническим состоянием нирваны как модусом творчества («Эвелина и её друзья») и сакрального в повседневном («Пробуждение»). Таким образом, время в интенции к созидательному преображению действительности становится вечностью.

Глава II. «Особенности повествования произведений с «русской» тематикой в «призракологике» иллюзионизма» состоит из двух параграфов, каждый из которых делится на три подпараграфа.

В параграфе 2.1. «**Двусоставность» поэтики Г. Газданова как проявление гнозиса»** продолжается двуплановое соотнесение прозы Г. Газданова, в которое входит внешний нарратив и художественная философия, требующая герменевтической реконструкции в режиме «медленного чтения» и сопоставлений на метатекстуальном уровне. Предметом этой части работы становится апория удара и выстрела на поражение. Удар раскрывается в его виталистической ипостаси как естественная реакция на вызовы агрессивного внешнего мира, а выстрел как механический акт смерти, чреватый безумием. На материале рассказа «Ход лучей» и романа «Призрак Александра Вольфа» доказывается тезис, что убийство у Г. Газданова – суицидальное сумасшествие и наибольшая иллюзия, вызванные пленённостью изначальной (гностической) ошибкой человеческого существования. Акт убийства проявляет невидимый источник зла, который погружает убийцу в беспробудный хаос бредовой логики. Проводится

⁸ Коначева С. Поэтика возможности: способы мыслить бога в диакритической герменевтике // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение», 2015. № 2(2). – С. 18.

анализ сюрреалистического сюжета «Ход лучей», выполненного в технике Э. По, подчиняющей физику метафизике («нелепый физический закон о ходе лучей в человеческом глазу») и признавая гносеологическую ценность научного знания, только если она поддается подобной манипуляции. Нарциссизм, зеркальность и двойничество как корреляты «соседства со смертью» не только эмблематизируются игровой картой «короля пик», но и получают околонучное объяснение, развенчивающее симультанную природу здравого смысла.

Внимание заострено на концепции Х. Гумбрехта, в основании которой положена идея о наличии в массовых зрелищах виталистической энергии «*Stimmung*», удостоверяющей реальность происходящего. В связи с этим анализируется сюжетная линия бокса в «Призраке Александра Вольфа». Удар обнаруживает присутствие вечности в повседневном и тем самым противопоставляет себя кошмару насильственной смерти. Выстрел, намеренно приводящий к смерти, лишает актанта связи с вечной жизнью и превращает в призрака.

Обосновывается пророческая направленность художественного мира Г. Газданова. Обнаруживая связи с многоуровневой сюжетикой романов великого «пятикнижия» Ф. Достоевского, она выстраивается не только в синхронном взаимодействии разных сюжетных уровней, но и в виде цикла, рекурсивно возвращаясь к началу и намекая на будущее, как интуитивный ориентир. Циклическая переключка сильных позиций текста романа «Вечер у Клэр» сопоставляется с серией снов Раскольникова в «Преступлении и наказании», в которой «сон о трихинах» предстаёт завершением дискурса насилия, заявленного «в сне о лошади». В обоих микротекстах классика речь идёт о коллективном «заражении» насилием, сущностным центром которого является статья Раскольникова, чреватая публичным резонансом, а не сам факт убийства старухи-процентщицы. Убийство и у Ф. Достоевского, и у Г. Газданова – это кошмар разума в форме воронки, которая не выпускает из момента времени, в котором оно произошло.

Основу параграфа **2.2. «Мирообразующая роль онейротоп в прозе Г. Газданова»** составляет описание функции онейротоп в архитектонике цикла романов, в формировании авторской стратегии и в стилистическом отношении. Значимым представляется утверждение М. Бахтина о «внезаходимости» автора «повествуемому миру». Внезаходимость автора фиксируется темпоральным несовпадением времени и вечности уже в кругозоре главного героя романа «Вечер у Клэр». Нирваноподобная остранённость автора позволяет определить его позицию как анарративную стратегию. Особым статусом наделяется онейротоп, который и создаёт многомерность художественного мира. Анарративные элементы выявляются в разных стратах повествования как присутствие иного в наличном. Автор противопоставляет не внешние переменные

(война и мир, родина и эмиграция), а кажимое и сокрытое в рамках нарративной игры. Сон как стратегия автора уточняет метароманную модель становления, традиционно ассоциируемую с Г. Газдановым. Метаповествование стремится не к «довоплощению» (это прерогатива его героев), а к «перерождению» как состоянию самадхи – достижению просветления и высшей мудрости, которые начинают позиционироваться уже в первых текстах писателя в виде анарративных включений. Подрывающие очевидность событий анарративные элементы описываются как система противопоставления текущего положения дел вечности. Позиция автора в романах, связанных с Гражданской войной и эмиграцией, рассматривается в терминах работы М. Бахтина «К философии поступка». «Вненаходимость» автора повседневному миру, отграничивая перевёрнутый мир насилия от культуры, манифестируется как «иное» повествуемому миру нарраторов. Сон предстаёт универсалией не только в плане поэтики возможных миров фикционального, но и тотальностью в становлении героев. Обретение яви оказывается возможным только в последних произведениях писателя, в альтруизме как «пробуждении» героев и в интенции к состоянию самадхи. Нирвана как модус авторской «вненаходимости» нисходит в мир персонажей как итог «движения чувств» или «огонь душевный» – преобладающей особенности произведений Г. Газданова. Призрачная сновидность в качестве генерализующего форманта метаповествования ослабевает по мере удаления от «ужасов истории» как травматического опыта участия в войне и последовавшей за ней неустроенностью-«незамеченностью» образа автора. Полифонизм голосов автора и героев в последних романах образует единое нарративное поле, а здесь и сейчас обретает статус яви как просветления, или, в тезаурусе Г. Газданова, «перерождения».

Далее исследуется эстетическая составляющая художественного мира Г. Газданова. Преобладание ирреализма в его индивидуальном стиле мотивировано «двойным существованием» перволичного повествователя. Тайная внутренняя жизнь Николая Соседова в начале метароманного цикла представляет собою визионерское движение сквозь сиюминутное время. Ирреалистическое переиначивание действительности как модус существования лирического героя коснулось композиции с инверсией конца и начала, значимым появлением грамматического настоящего времени в тотальном прошедшем, моментов «из ряда вон», когда нарушается последовательность событий или выдуманные ситуации чередуются в одном ряду с достоверными. «Перерождение», которое обретает герой через добровольное участие в войне, дает ему возможность трансформировать визионерский дар в художественную теургию, направленную на создание «иного образа» своей возлюбленной и всего окружающего мира, виталистически репрезентированного «площадью Согласия». В подпарагра-

фе содержится обзор основных трактовок термина «ирреализм», обосновывается его релевантность в анализе прозы Г. Газданова, в том числе такого важного аспекта, как смертность, подчёркивается особая роль имени «Клэр» в интерпретации ирреалистического начала, прослеживается связь «масонизма» и «ирреализма» в свете концепции П. Сакулина.

Выявляется регулярная зависимость мотива убийства от мотива борьбы со сном в произведениях с «русскими» сюжетами. В текстах с убийствами у Г. Газданова мотив борьбы со сном (побудительное «не спите») предшествует акту насилия. Это даёт основание предположить, что мотив «убийства» и мотив «сна» составляют единый онейротоп. Ключевым элементом в рассуждении на эту тему предстаёт биографический факт участия автора в Гражданской войне. Резквистенция трагедии не оставляет писателя ни наяву, ни во сне. Реальность осознаётся как сон в рецепции и наррации внешнего наблюдателя-призрака. Остранение реальной жизни как потустороннего проекта, эманлирующего из сопредельного мира в виде «вещей и ощущений, которые я узнавал» осознаётся частью прошлых и параллельных жизней. Событие совершения убийства предваряется либо пуантом борьбы со сном, который предполагает изменённое состояние сознания («Призрак Александра Вольфа» и «Пленник»), либо топикой сна наяву («Возвращение Будды»). Потенциальные модификации сна (наваждение, забытие, провалы в бессознательное) в творчестве раннего Г. Газданова канализуют травматический опыт Гражданской войны. Тема убийства прослеживается в тесной связи с творчеством А. Пушкина, Ф. Достоевского и Ф. Шиллера. Мы приходим к выводу, что метамотив насильственной смерти, сквозной для большей части произведений Г. Газданова, объединяет писателя с гуманистической традицией мировой литературы. Борьба со сном в герменевтике газдановской метапоэтики не только стремление выжить, но и часть сложного эйдологического комплекса, который включает в себя и представления об иллюзорности жизни и реальность смерти, и, в конце концов, «пробуждение» как освобождение от контингентности бытия. Сон служит демонстрации несамости, неконтролируемости действий, когда человек сам-не-свой, всё происходящее с ним не зависит от его воли. Борьба со сном у Г. Газданова выглядит не только как страх быть убитым, но и как сопротивление героя совершению роковой ошибки – убийству против собственной воли и истинного «Я».

Выводы по Главе II обобщают наблюдения онирической функции в художественной системе прозы Г. Газданова. Онейротоп генерализирует поэтику не только ирреалистических произведений Г. Газданова («Призрак Александра Вольфа», «Возвращение Будды»), но и предшествующий им «Вечер у Клэр» с его «сном о Клэр» в сильной позиции конца романа и метафорой «смерть любви» в переходе к воспоминаниям-грёзам или, в определении автора, «искусству

воспоминаний». Онейротоп в художественном мире Г. Газданова занимает центральное положение. С помощью эйдос-сна удаётся транслировать гностическое мирозерцание, не выходя за рамки фикциональной конвенциональности, балансируя между правдоподобием и ирреализмом. Онейротоп отсылает и к «коллективному бессознательному» К. Юнга, и к гностическому Абсолюту, и к присутствию Вечности во временном. Онейротоп отфильтровывает «ужасы истории», утверждает сокровенное как «высшую реальность» и манифестирует сотворчество автора-творца и реципиента как нуминозную связь с «несказанным»-божественным. На материале «русских романов» и рассказов «Пленник», «Ход лучей» мотив удара с его эффектом витальности противопоставляется мотиву выстрела с его трансгрессирующим результатом, закабеляющим в плену призрачности тленного мира. Отмечены архетипы Нарцисса и двойничества, сопутствующие трансцендентной семантике мотива «иноного». Иноформа «удар» оказывается проводником экзистенциальных смыслов в здешний мир. Используя сон как анарративную стратегию, Г. Газданов изображает фатальную заданность жизненного пути. Жизнь как сон в онтологии Г. Газданова субституирует контингентное существование человека в череде «ошибок». За этой «фикцией», лишенной «смысла»⁹, скрывается «иное», свободное от насилия и эгоизма, вечный мир творчества – работа души над созданием «иных образов».

Глава III. «Поэтика интертекстуальности прозы Г. Газданова» раскрывает тему взаимодействия прозы Г. Газданова с важнейшими претекстами.

В параграфе **3.1. «Влияние этических идей Л. Толстого и П. Кропоткина на творческие принципы Г. Газданова»** выявляется соотносительность произведений Г. Газданова и его публицистики с концепцией искусства Л. Толстого и оригинальной этикой П. Кропоткина. Творчество Г. Газданова освещается в аксиологическом ключе, в связи с чем искусство позиционируется сферой общественной жизни, которая выступает эволюцией духовного развития человечества как части природы, мыслимой в проекции божественного начала. Задачей художника определяется побуждение читателя к моральному самосовершенствованию. Для этого важнейшим оказывается жизненный опыт автора, который противопоставляется «литературной искусственности» и техницизму. Дело художника интегрируется в социум как специфический род деятельности, сопрягающей уникальность личностного самовыражения, культурные паттерны и эволюционный элемент нового слова в виде высокого послания миру. Типологическая связь метапоэтики писателя с претекстами раскрывается имплицитно в текстах произведений («Вечер у Клэр», «Полёт», «Пленник» и др.) и эксплицитно в его публицистике. В данном параграфе авторская позиция Г. Газданова рассматривается в ракурсе концепции искусства Л. Толстого, в частности,

⁹ Газданов Г. Собр. соч.: В 5 т. Т. 1. – М.: Эллис Лак, 2009. – С. 122.

его утверждений о приоритете уникального жизненного опыта писателя в сравнении с искусственностью литературной деятельности. Эйдология Л. Толстого постулирует жизненность идей, а не безбрежную трансформацию олитературенного материала. Выборка фрагментов статьи Г. Газданова «Литература для масс» корреспондирована с цитатами толстовского труда «Что такое искусство?» в качестве доказательства их генетической связи. Опора на духовное наследие классиков в метароманной поэтике Г. Газданова предстаёт «движением чувств» к преодолению автоматического существования и обретению гармонии. Природа, рации и мораль образуют онтологическое единство, которое противостоит трагической «разобщённости людей» и бездуховному повседневному существованию. Тексты о нетривиальной роли искусства в жизни человека выявляет эстетическую позицию Г. Газданова как прямое отражение концепции Л. Толстого и современного ей мира идей П. Кропоткина. Преемственность во взглядах на литературу у Г. Газданова и Л. Толстого показана как органичный процесс, в котором ясность и простота формы сочетается с глубоким содержанием, отражающим «божественный» смысл жизни.

В параграфе **3.2. Присутствие «Преступления и наказания» Ф. Достоевского в прозе Г. Газданова** рассказывается об интертекстуальных параллелях романа Ф. Достоевского «Преступление и наказание» и произведений Г. Газданова в плане аллюзий на гностический миф об иллюзорности материального мира и пленении им души, происходящей из иного. Показаны различные модусы поэтики иллюзионизма: на уровне жанровой трансформации детективной интриги и в ракурсе системы образов персонажей, их сновидного существования, усугубляемого преступлением. Первоисточником метагероини цикла романов Г. Газданова названа Соня Мармеладова из «Преступления и наказания» как инкарнация гностической Софии Премудрой. У Г. Газданова данный посыл становится четырёхчастной криптоконструкцией, воплощённой в линию Клэр-Елена-Мари (Анна)- Эвелина.

В параграфе **3.3. «Закон внутреннего единства в поэтике интертекстуальности прозы Г. Газданова»** описывается концепция П. Сакулина, которую он изложил в фундаментальном труде «Синтетическое построение истории литературы». Речь идёт об общих закономерностях развития литературы на национальном и идеографическом уровнях, и постулируется изучение перехода родственных творческих энергий в масштабе культуры. П. Сакулин наметил систему координат исторической преемственности художественных идей и выделения культурных универсалий, возобновляемых в творчестве писателей. В таком «энергетическом» освещении творчество Г. Газданова воспринимается как топос коллективного сновидения. В исторической ретроспективе функция сна как текста в тексте менялась. Границы сна по мере усиления лирического

начала в повествовании размывались. Сон в контексте линейного автоматического существования персонажей предстаёт миром большей реальности, чем обманчивая сиюминутная кажимость. Г. Газданов использует онейропоэтику в традиции А. Пушкина и Ф. Достоевского, которая предполагает расширение очевидных прочтений текста. Свойство сна трансформировать явь сближает его как жанровый компонент с игрой и интерактивной рецепцией произведения. Сон как сфера безотчётной деятельности служит с одной стороны метафорой автоматического безответственного существования, с другой, он показывает истинное положение вещей в душе человека. Роль сна в поэтике Г. Газданова предстаёт мимезисом зазеркалья – сон и явь отражают друг друга в герметических проекциях внеположенной жизни вечности. Сон и призрачность у Г. Газданова доводят до абсурда реальность, которая без этой процедуры только мнимо кажется нормальной и незаметно ведёт к катастрофе и человека, и целые народы. Понятия «сон» и «явь» в иносказательной поэтике писателя являются метафорическими манифестациями смысла жизни.

Выводы по Главе III. В данной главе творчество Г. Газданова анализируется в аксиологическом ключе. Прослеживается связь его эстетических взглядов, мировоззрения и нравственной позиции с системой ценностей Л. Толстого и близкими по духу постулатами П. Кропоткина. Определён источник данной проблематики в творческих исканиях А. Пушкина. Предпринятые сравнения вскрывают эманацию художественной философии А. Пушкина и моральных императивов Л. Толстого в литературной деятельности Г. Газданова и синхронизацию последней с эволюционной этикой П. Кропоткина. Сплошная выборка из работ данных авторов о нетривиальной роли искусства в жизни человека выявляет эстетическую позицию Г. Газданова как прямое отражение концепции Л. Толстого. Сон в поэтике прозы Г. Газданова рассмотрен в ракурсе прагматики творчества, самопознания и его роли в архитектонике текста. Прослеживается динамика развития художественной репрезентации сновидения как интертекстуального явления. В свете литературных ассоциаций с творчеством А. Пушкина, Ф. Достоевского и Э. По сон в творчестве Г. Газданова определён как развитие мифологемы Нарцисса в трактовке А. Жида в одноимённом эссе. Проанализированы сближение темы сна и призрачности реального мира и влияние онирической дивинологии на повествование в целом. В художественном мире Г. Газданова синтезируется широкий круг идей, связанных с философией, психологией и эстетикой в виде закона внутреннего единства с русской и мировой культурой.

В **Заключении** диссертационного исследования подводятся итоги. Дебютный роман Г. Газданова «Вечер у Клэр» обозначил путь к инициальному свету в «иное» видимому миру насилия и приземлённости. Зашифрованная ус-

тановка последних слов романа, в которой есть и индекс вечности («здесь и сейчас» грамматического настоящего времени) и «второе дно» иностранного слова «Клэр», переводимого как «свет». В художественном мире Г. Газданова парадоксально связаны мифологема Вечной женственности и коллизии Гражданской войны в России. Оппозиция время / вечность оказывается ключом к загадкам писателя-модерниста, для которого служение мировой культуре было миссией и решением тупиков разобщенности людей, обострившихся в XX веке. «Сон» как становление художественного мира Г. Газданова, фантазия и грёза направлены на просвечивание «тьмы вещей». Внутренняя форма слова «Клэр» оказалась магическим кристаллом, который в своих поворотах вызвал к жизни художественный мир прозы Г. Газданова. «Сокрытый двигатель» – «добро и свет» поэзиса образа автора неназидательно составляет основу его произведений в духе позиции автора «Евгения Онегина» и концепции творчества автора «Войны и мира», которые мы здесь затрагивали. Поймать «солнечных зайчиков» на мёртвой глади временности, рассмотреть за ассоциативностью принципы и структуру духовной кладки стало нашей исследовательской заботой.

В нашей работе мы попытались доказать, что автор как создатель «художественного мира» – носитель системы взглядов, которая работает в контексте культурных кодов, а миссия писателя – не разбрасывать, а собирать камни, но по «иному», чем почитаемые им предшественники в литературе. Универсалия «нуминозное» использована как возможность интерпретации духовного содержания художественного текста. «Божественное» начало как всеобщее, не связанное с какой-то определённой религией, «матрица всех религий» в концепции Р. Отто и его последователей рассмотрено телеологически: в метароманном плане как эволюция метагероя, в архитектонике повествования и в соотношении автор-нарратор. Устанавливается феноменологическая взаимосвязь между своеобразным психологизмом, художественной философией и нуминозным в прозе Г. Газданова. Архаическая глубина данного понятия примиряет рациональное и интуитивное, случайное и закономерное, невыразимое и несомненное. В контексте нуминозного определяется и смысл жизни как беседа и «сотрудничество» с Абсолютом.

Через призму метамотива насильственной смерти предложен новый подход к пониманию доминирующего в художественной картине мира Г. Газданова дискурса смертности, который представлен как интенция к «пробуждению». Газдановский герой взят в антропологической парадигме Ф. Шиллер – А. Пушкин – Ф. Достоевский с одной стороны, с другой, дано определение его места в романтической серии «лишних людей», идущих от Адольфа Констана. Отдельно отмечено предваряющее убийство изменённое состояние сознания в виде борьбы со сном, которое наблюдается во всех текстах с русскими сюжета-

ми и позволяет говорить о метатекстуальности темы убийства в творчестве писателя. Мотив убийства сопряжён с мотивом сна как единый смысловой комплекс, отражающий трансгрессию выхода за рамки наличной реальности. Онейротоп в разобранных произведениях не только определяет модусы невозможного (такие, как остранение реальности через наррацию призрака в «Возвращении Будды» или ирреализм в «Призраке Александра Вольфа» и «Пленнике»), но и передаёт имманентную авторскую стратегию «перерождения».

Основополагающим художественным стилем Г. Газданова является ирреализм, который П. Сакулин относил к одному из «основных типов творчества» как модификации идеализма. Анализ элементов ирреализма в романе «Вечер у Клэр» (перформативность, поэтика намеков, стилистический протезизм, установка на зияющую форму (*forma formans*), транскультурация образа автобиографического героя) показал, что атмосфера теургической неготовности, незавершенности в романе направлены на вовлечение читателя в сотворческую рецепцию. В результате анализа произведений с точки зрения ирреализма: 1) систематизированы сведения о специфике «метода ирреализма», его эстетической и практической эволюции, основных параметрах и способах действия; 2) метод иррационального анализа применен на практике к тексту, ранее в этом аспекте не изучавшемуся; 3) предложено обоснование своеобразия творческого стиля Г. Газданова, его эстетических и культурологических взглядов и места в мировом модерне.

Особое внимание уделено эйдологии сна в поэтике прозы Г. Газданова. В целом «сон о Клэр» воплощает идею просвечивания «тьмы вещей» в свержающем свете мечты. Элохим-первичный импульс создания материального мира Софией, а Елена (призрак и сама Мудрость) уже падшая царевна. Эйдологический комплекс «сон о Клэр» предстаёт агрегацией идей, движимых нравственным чувством «всеединства». В перевернутом войной модернистском мире Г. Газданова утопией – «страной, которой нет», наваждением и сном – предстаёт сама текущая историческая реальность. Образ-эйдос «Сон о Клэр» является трансперсональным путешествием метагероя в счастливую страну самадхи, которая парадоксальным образом излечивает в начале цикла романов автобиографического героя от «раздвоения» и «душевной болезни», а в конце (в «Пробуждении») делает самого главного героя целителем и метафорически, и буквально. Принципы построения художественного мира писателя предстают в следующей редукции:

- 1) на уровне сюжетостроения – циклизация и сингулярность;
- 2) в метаповествовании – анаративно-нарративная модель;
- 3) в эйдологическом плане – двусоставность видимого и нездешнего, эманация и синтез идей мировой культуры;

4) в системе образов персонажей — стереоскопичность и проекция «ино-го» в повседневное.

Изучение данных принципов позволили выявить функциональные характеристики жанровой динамики художественного мира прозы Г. Газданова: телеологичность, ониричность, синтетичность, эйдологичность. Поэтика интертекстуальности Г. Газданова соответствует номологической концепции истории литературы П. Сакулина, который утверждал, что энергия идей, приёмов и образов в культуре сохраняется в их постоянных трансформациях в творчестве отдельных писателей. В то же время наряду с идеографическими особенностями отдельных авторов существуют принципы обобщения и кодировки той ли иной преемственности по «закону внутреннего единства». В художественном мире Г. Газданова как парафраза звучит тема «преступления и наказания» из одноимённого романа Ф. Достоевского. Идея преступления как «ошибки» ума, коренящаяся в двойственной природе человека, оказывает влияние не только на образы героев и героинь, но и на жанровую конфигурацию. Гностическое представление иллюзорности кажимого мира детективные истории об убийствах и реставрации преступлений и их мотивов превращает в антидетективы. Раскольников сам признаётся в совершении преступления. В «Призраке Александра Вольфа» несостоявшееся и легитимизированное войной убийство становится интригой в розыске жертвы и завершается убийством ради «защиты жизни». В «Пленнике» убийство невозможно, как во сне, что соответствует гностическому мировоззрению сновидности реальности. А в «Ходе лучей» ошибка ума оборачивается манией и выстрелом в преследующий фантом – собственное отражение. В данных произведениях инвариантом служит идея суицидальности убийства – «не старушонку убил». Исходный ассамбляж фикшн-элементов в наличии мотивов и события убийства, поиске виновника преступления оказывается ложным, хотя сам импульс насильственной смерти перенаправляет рецепцию читателя в гносеологическую плоскость антропологических обобщений. В контексте «закона внутреннего единства» внешне обманчивые черты детективного канона в художественном мире Г. Газданова переплетаются с теорией «заражения нравственностью» Л. Толстого, гностической «двусоставностью» Ф. Достоевского, всемирной отзывчивостью А. Пушкина и художественным синтезом аналитического и иррационального Э. По.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК

1. Иванов Е. Ирреализм в романе Г. Газданова «Вечер у Клэр» // ФИЛОЛОГОС. – 2019. – № 4 (43). – С. 33-41 (0,9 п.л.).
2. Иванов Е. Метамотив насильственной смерти в прозе Гайто Газданова // Вестник Удмурт. ун-та. Сер.: История и филология. – 2020. – Т. 30. – № 2. – С. 311-319 (0,9 п.л.).
3. Иванов Е., Иванова Г. Сон в прозе Гайто Газданова как литературная проблема // Неофилология. – 2021. – Т. 7. – № 25. – С. 91-101 (0,9 п.л.; авторство 50%).
4. Иванов Е. Нуминозное в прозе Г. Газданова // Вестник Государственного гуманитарно-технологического ун-та. – 2021. – № 1. – С. 54-59 (0,7 п.л.).
5. Иванов Е. Эйдологический комплекс «Сон о Клэр» в прозе Гайто Газданова // Известия Саратовского ун-та. Новая сер. Серия: Филология. Журналистика. – 2021. – Т. 21. – № 3. – С. 331-335 (0,5 п.л.).
6. Иванов Е., Юрьева О. Удар как неочевидная смысловая структура «присутствия иного» в онтопоэтике Г. Газданова. Статья 1 // Казанская наука. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2022. – № 1. – С. 9-12 (0,4 п.л.; авторство 50%)

Раздел в монографии

7. Иванов Е. Утопия «Сон о клэр» в метароманной поэтике прозы Г. Газданова // Утопический дискурс в русской культуре конца XIX-XXI веков / Ковтун Н., Синякова Л., и др. – М.: Флинта, 2021. – С. 195-203 (0,4 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в других изданиях

8. Иванов Е., Иванова Г. Публичные лекции по роману Г. Газданова «Вечер с Клэр» // Европейские труды по социальным и поведенческим наукам. – 2019. – Т. 51. – С. 1797-1808 (1,3 п.л.; авторство 50%).
9. Иванов Е., Иванова Г. Мифологема «Вечная женственность» в романе Гайто Газданова «Вечер у Клэр» // Европейские труды по социальным и поведенческим наукам. – 2019. – Т. 58. – № 278. – С. 2411-2418 (0,7 п.л.; авторство 50%).
10. Иванов Е. Сильные позиции текста как путь «философии жизни» в романе А. Пушкина «Евгений Онегин» // Вестник ун-та (Российско-Таджикский (славянский) ун-т). – Душанбе, 2019. – № 4 (68). – С. 198-211 (1,2 п.л.).
11. Иванов Е. Сон в прозе Гайто Газданова как анарративная стратегия // Сюжетология и сюжетография. – 2020. – № 1. – С. 166-175 (0,8 п.л.).